ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-608

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 23 октября 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Герасимовой А.А.
с участием прокурора Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Паритет» о признании недействующими абзацев седьмого, двенадцатого, тринадцатого разъяснений Федеральной антимонопольной службы от 2 декабря 2022 г. по вопросам реализации постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1923 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации, касающиеся государственного регулирования цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в портах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей»,

установил:

2 декабря 2022 г. Федеральной антимонопольной службой (далее также – ФАС России) на ее официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в подразделе «Разъяснения» раздела «Документы» размещены разъяснения по вопросам реализации постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1923 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации, касающиеся государственного регулирования цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в портах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» (далее также – Разъяснения).

В Разъяснениях ФАС России привела отдельные положения статей Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях), ссылки на постановления Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2008 г. № 293 «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» (далее – Постановление № 293), от 27 декабря 2019 г. № 1923 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации, касающиеся государственного регулирования цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в портах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» (далее также – Постановление № 1923), приказ Федеральной службы по тарифам от 13 октября 2010 г. № 481-э «Об утверждении Порядка рассмотрения документов, представляемых для принятия решения о введении, изменении или прекращении регулирования деятельности субъектов естественных монополий, и перечня таких документов» (далее – Порядок) и сообщила в числе прочего следующее.

В отношении морских портов в полной мере продолжают применяться Закон о естественных монополиях, Правила обеспечения недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в портах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2017 г. № 1285 (далее – Правила № 1285; утратили силу с 1 сентября 2025 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 796), и другие нормативные правовые акты в сфере государственного регулирования субъектов естественных монополий (абзац седьмой).

При рассмотрении вопроса об отнесении хозяйствующего субъекта к субъектам естественной монополии в соответствии со статьей 3 Закона о естественных монополиях устанавливается два основных критерия: 1) наличие у хозяйствующего субъекта во владении на праве собственности или ином законном основании объектов имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности в сферах, указанных в статье 4 Закона о естественных монополиях; 2) наличие факта осуществления регулируемой деятельности в сферах, указанных в статье 4 Закона о естественных монополиях (абзац двенадцатый).

В этой связи в случае, если хозяйствующий субъект соответствует двум вышеперечисленным критериям, даже в случае отсутствия ценового регулирования, в отношении его сохраняется государственное регулирование, в том числе в отношении такого субъекта применяются стандарты раскрытия информации, Правила № 1285, а также особый правовой режим, предусмотренный Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) (абзац тринадцатый).

Акционерное общество «Паритет» (далее также – Общество), являющееся оператором морского терминала в морском порту Владивосток, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими абзацев седьмого, двенадцатого, тринадцатого Разъяснений, ссылаясь на то, что они обладают нормативными свойствами, устанавливают общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, при этом изложенные в оспариваемых абзацах выводы о том, что для отнесения хозяйствующего субъекта к субъектам естественной монополии установлено только два основных критерия (осуществление Обществом регулируемого вида деятельности и наличие у него имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности), а также что в отношении всех морских портов применяются требования Закона о естественных монополиях, по мнению административного истца, не соответствуют действительному смыслу разъясняемых и иных положений Закона о естественных монополиях, противоречат статьям 2–4, 21 указанного федерального закона, пункту 3 Порядка.

В обоснование заявленных требований указано на нарушение прав и законных интересов Общества оспариваемыми разъяснениями в том аспекте, что они позволяют ФАС России и другим органам государственной власти игнорировать наличие конкуренции и вводить в отношении лица, не осуществляющего деятельность в условиях естественной монополии, государственное регулирование только лишь по двум признакам и не учитывать другие признаки (наличие конкуренции), указанные в статье 3 Закона о естественных монополиях и в Порядке, что приводит к ограничениям деятельности, применяемым к субъектам естественной монополии, а также препятствует экономически оправданному переходу из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка. Общество осуществляет деятельность оператора морского терминала в морском порту в условиях конкуренции с другими юридическими лицами, в связи с чем не является субъектом естественной монополии, что также подтверждается заключением от 28 апреля 2026 г. по результатам анализа хозяйственной деятельности административного истца, составленным обществом с ограниченной ответственностью «АССО-ИнвестКонсалтинг», следовательно, на него не распространяются требования и обязанности, предусмотренные статьей 8 Закона о естественных монополиях. Вместе с тем 20 мая 2026 г. Приморская транспортная прокуратура на основании Разъяснений, полагая, что административный истец является субъектом естественной монополии, внесла представление в отношении Общества об устранении нарушений законодательства при оказании услуг в морских портах.

ФАС России в письменных возражениях на административный иск указала, что Разъяснения не являются нормативным правовым актом и не обладают нормативными свойствами, содержащиеся в оспариваемых абзацах пояснения не противоречат действительному смыслу разъясняемых

положений и не влекут изменения правового регулирования рассматриваемых правоотношений, не нарушают права административного истца в указанных им аспектах.

Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменных возражениях на административное исковое заявление указало, что Разъяснения не являются нормативным правовым актом и не обладают формальными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, не содержат нормативных предписаний, устанавливающих права и обязанности неопределенного круга лиц, в связи с чем не подлежали представлению на государственную регистрацию в Минюст России.

В судебном заседании представители административного истца Довтян Д.Д., Яковенко Н.В. настаивали на удовлетворении заявленного требования.

Представители ФАС России Касаткин В.В., Орешкина М.Л., Усачева Е.А., Щур О.О. поддержали изложенные в письменных возражениях правовые позиции и просили отказать в удовлетворении административного иска.

Минюст России направил письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя.

Выслушав пояснения представителей сторон, изучив позицию заинтересованного лица, проверив наличие у оспариваемого акта нормативных свойств и его соответствие действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым отказать в удовлетворении требований, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно пунктам 5, 9 части 2 статьи 23 Закона о защите конкуренции федеральный антимонопольный орган дает разъяснения по вопросам применения им антимонопольного законодательства, обобщает и анализирует практику применения антимонопольного законодательства, разрабатывает рекомендации по его применению.

В соответствии с пунктом 1, подпунктом 5.4 пункта 5, подпунктом 6.3 пункта 6 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331, ФАС России, являясь уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в числе прочего функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности имеет право обобщать и анализировать практику применения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности, разрабатывать рекомендации по применению антимонопольного законодательства, давать юридическим и

физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции службы.

Разъяснения по вопросам реализации Постановления № 1923, размещенные ФАС России на ее официальном сайте, фактически являются результатом обобщения и анализа практики по вопросу отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам естественной монополии, при этом не формулируют общеобязательных правил поведения, отличных от требований действующего федерального законодательства, ссылки на которые содержатся в Разъяснениях, а изложенные ФАС России суждения не выходят за рамки адекватного истолкования (интерпретации) положений приведенных в Разъяснениях правовых норм и не влекут изменения правового регулирования соответствующих отношений в сфере естественных монополий. Доводы административного истца об обратном подлежат отклонению по следующим основаниям.

Закон о естественных монополиях согласно его статье 1 определяет правовые основы федеральной политики в отношении естественных монополий в Российской Федерации и направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий.

Статьей 6 названного выше закона определены методы регулирования деятельности субъектов естественных монополий, одним из которых является ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня.

В целях реализации метода ценового регулирования Постановлением № 293 утверждены перечни услуг естественных монополий в морских портах, в речных портах, по использованию инфраструктуры внутренних водных путей, в транспортных терминалах, цены (тарифы, сборы) на которые регулируются государством (далее – Перечень услуг, цены на которые регулируются государством).

Постановлением № 1923 внесены изменения в Перечень услуг, цены на которые регулируются государством; указанными изменениями предусмотрено в том числе исключение из названного перечня услуг по обеспечению лоцманской проводки судов, предоставлению причалов, обеспечению экологической безопасности в порту, погрузке и выгрузке грузов (кроме перевалки нефти и нефтепродуктов, поступающих в порты по нефтепроводам и нефтепродуктопроводам), хранению грузов, услуг буксиров и услуг по обслуживанию пассажиров (подпункт «а» пункта 2).

Во вступившем в законную силу решении Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2024 г. по административному делу № АКПИ24-702, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим подпункта «а» пункта 2 Постановления № 1923, сформулирована правовая позиция, согласно которой изъятие оспариваемым положением из перечня услуг субъектов естественной монополии, цены

(тарифы) на которые регулируются государством, услуг по обеспечению лоцманской проводки не порождает изъятие данной сферы деятельности из сфер деятельности субъектов естественных монополий, а лишь свидетельствует об изменении государственного регулирования данной сферы деятельности субъектов естественной монополии.

В силу статьи 2 Закона о естественных монополиях данный федеральный закон распространяется на отношения, которые возникают на товарных рынках Российской Федерации и в которых участвуют субъекты естественных монополий, потребители, федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Предусмотренное названным законом регулирование деятельности субъектов естественных монополий не может применяться в сферах деятельности, не относящихся к естественным монополиям, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Статья 3 Закона о естественных монополиях, раскрывая содержание основных понятий, используемых в данном законе, определяет, что под естественной монополией понимается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров; под субъектом естественной монополии понимается хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии; понятия «товар», «товарный рынок», «хозяйствующие субъекты», «группа лиц» применяются соответственно в значениях, указанных в статьях 4, 9 Закона о защите конкуренции.

В частности, под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (пункт 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Абзацем шестым пункта 1 статьи 4 Закона о естественных монополиях услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах отнесены к видам деятельности субъектов естественных монополий.

С учетом правовой позиции, изложенной в решении Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2024 г. № АКПИ24-702, в абзаце одиннадцатом оспариваемых Разъяснений правомерно указано, что

принадлежность хозяйствующего субъекта к субъектам естественных монополий определяется путем выявления факта осуществления им деятельности в сферах, обозначенных в статье 4 Закона о естественных монополиях, а также соответствия его признакам, указанным в статье 3 названного закона.

В силу пункта 1 статьи 9 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о морских портах) под морским портом понимаются его территория и совокупность размещенных в границах этой территории объектов инфраструктуры морского порта, используемых для осуществления деятельности в целях торгового мореплавания, в том числе для оказания услуг.

Под объектами инфраструктуры морского порта понимаются здания, сооружения, суда, устройства и оборудование, расположенные на территории морского порта и используемые для осуществления деятельности в целях торгового мореплавания, в том числе для оказания услуг; под владельцами объектов инфраструктуры морского порта – юридические лица или индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляющие эксплуатацию объектов инфраструктуры морского порта от своего имени независимо от того, являются они собственниками данных объектов или используют их на ином законном основании; под морским терминалом – совокупность объектов инфраструктуры морского порта, технологически связанных между собой и предназначенных и (или) используемых для осуществления операций с грузами, в том числе для их перевалки, обслуживания судов, иных транспортных средств и (или) обслуживания пассажиров; под оператором морского терминала – транспортная организация, осуществляющая эксплуатацию морского терминала, операции с грузами, в том числе их перевалку, обслуживание судов, иных транспортных средств и (или) обслуживание пассажиров; под услугами, оказание которых осуществляется в морском порту – услуги, оказание которых пользователям обычно осуществляется в морском порту и на подходах к нему в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации (пункты 1, 6–8, 12 статьи 4 Закона о морских портах).

В морском порту осуществляется оказание услуг по обслуживанию судов, осуществлению операций с грузами, в том числе по перевалке грузов, обслуживанию пассажиров, обеспечению безопасности мореплавания в морском порту и на подходах к нему, обеспечению готовности к проведению аварийно-спасательных работ, обеспечению транспортной безопасности акватории морского порта и иных услуг (часть 1 статьи 17 Закона о морских портах).

Государственное регулирование деятельности в морском порту осуществляется в целях обеспечения в том числе равных условий для

осуществления деятельности в морском порту, равного доступа к услугам в морском порту (пункты 7, 8 части 1 статьи 8 Закона о морских портах).

С учетом особенностей осуществления деятельности и оказания услуг в морских портах, что соотносится с понятиями естественной монополии и субъекта естественной монополии, данными в Законе о естественной монополии, а также отнесения данным законом к сферам деятельности субъектов естественных монополий услуг в портах, ФАС России правомерно разъяснено о необходимости установления двух основных критериев для решения вопроса об отнесении хозяйствующего субъекта к субъектам естественной монополии, обозначенным в абзацах двенадцатом, тринадцатом оспариваемого Разъяснения, даже в случае отсутствия ценового регулирования.

Вопреки доводам административного истца указанные разъяснения не противоречат положениям статьи 18 Закона о морских портах.

Исключение из государственного регулирования цен (тарифов, сборов) на ряд услуг субъектов естественных монополий в морских портах на основании Постановления № 1923 и, соответственно, возникновение у субъекта естественной монополии права самостоятельно устанавливать цены (тарифы) на эти услуги не порождает изъятие данных услуг из сферы деятельности субъектов естественных монополий.

Утверждение административного истца о несоответствии Разъяснений требованиям статей 3, 12 и 21 Закона о естественных монополиях, поскольку, по его мнению, решение о признании субъекта хозяйственной деятельности субъектом естественной монополии должно основываться на анализе его деятельности, в рамках которой устанавливается соответствие этой деятельности признакам, обозначенным в статье 3 указанного закона, основано на неправильном толковании норм закона.

Как уже указывалось выше, органами регулирования естественных монополий могут применяться методы регулирования деятельности, обозначенные в статье 6 Закона о естественных монополиях.

В соответствии с абзацами вторым, третьим, четвертым и шестым статьи 10, абзацем вторым пункта 1 статьи 11 Закона о естественных монополиях органы регулирования естественных монополий выполняют следующие основные функции: формируют и ведут реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляются государственные регулирование и контроль (надзор); определяют методы регулирования, предусмотренные данным федеральным законом, применительно к конкретному субъекту естественной монополии; осуществляют государственный контроль (надзор) за деятельностью субъектов естественных монополий в сферах естественных монополий; принимают решения по всем вопросам, касающимся введения, изменения или прекращения регулирования деятельности субъектов естественных монополий, а также применения предусмотренных этим федеральным законом методов регулирования, в том числе об установлении цен (тарифов).

Согласно пункту 1 статьи 12, абзацу третьему пункта 1 статьи 21 Закона о естественных монополиях орган регулирования естественной монополии принимает такие решения, руководствуясь материалами анализа, проведенного по основаниям, предусмотренным статьей 12 названного федерального закона.

Перечень документов, представляемых для принятия решения по вопросам, касающимся введения, изменения или прекращения регулирования деятельности субъектов естественных монополий, и порядок рассмотрения таких документов утвержден приказом Федеральной службы по тарифам от 13 октября 2010 г. № 481-э.

Введение, изменение или прекращение регулирования деятельности субъектов естественных монополий производится на основании предложений федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, общественных организаций потребителей, их ассоциаций и союзов, хозяйствующих субъектов (пункт 4 Порядка).

В соответствии с пунктом 6 Порядка принятие решения о введении или прекращении регулирования деятельности субъектов естественных монополий является основанием для принятия одного из следующих решений:

– о включении хозяйствующего субъекта в реестр субъектов естественных монополий;

– об исключении хозяйствующего субъекта из реестра субъектов естественных монополий.

Таким образом, в силу вышеприведенных нормативных положений анализ хозяйственной деятельности субъекта естественной монополии проводится в целях введения, изменения или прекращения регулирования деятельности субъектов естественных монополий, а также применения предусмотренных Законом о естественных монополиях методов регулирования, в результате введения регулирования хозяйствующий субъект включается в реестр субъектов естественных монополий.

Вместе с тем необходимость проведения анализа деятельности хозяйствующего субъекта для его признания субъектом естественной монополии Законом о естественных монополиях не предусмотрена.

Изложенные суждения подтверждаются правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, приведенной в пункте 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г., в силу которой исходя из положений статей 3–6 Закона о естественных монополиях основополагающим признаком субъекта естественной монополии следует считать осуществление данным субъектом деятельности в условиях естественной монополии в сферах, установленных данным законом, а не факт его включения в реестр естественных монополий, который формируется на основании информации, полученной от различных органов и организаций, а также на основании заявлений самих организаций, осуществляющих указанную деятельность.

Ссылка административного истца на приказ ФАС России от 13 июля 2020 г. № 643/20 «Об утверждении перечня морских портов, в отношении которых в установленном порядке выявлено отсутствие конкуренции на рынке услуг, связанных с предоставлением причалов, погрузкой, выгрузкой, хранением грузов, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в качестве доказательства отсутствия конкуренции только в шестнадцати морских портах, указанных в этом приказе, является несостоятельной.

Данный приказ издан ФАС России в соответствии с абзацем шестым Перечня услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239, и имеет целью определение необходимости использования ценового метода регулирования посредством установления цен (тарифов) исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации.

Также Законом о естественных монополиях в статье 8 определены обязанности субъектов естественных монополий.

На основании пункта 3 статьи 8 Закона о естественных монополиях субъекты естественных монополий обязаны предоставлять доступ на товарные рынки и (или) производить (реализовывать) товары и услуги, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с данным федеральным законом, на недискриминационных условиях согласно требованиям антимонопольного законодательства.

В силу части 3 статьи 10 Закона о защите конкуренции в целях предупреждения создания дискриминационных условий могут устанавливаться федеральным законом или нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации правила недискриминационного доступа на товарные рынки и (или) к товарам, производимым или реализуемым субъектами естественных монополий, регулирование деятельности которых осуществляется в соответствии с Законом о естественных монополиях, а также к объектам инфраструктуры, используемым этими субъектами естественных монополий непосредственно для оказания услуг в сферах деятельности естественных монополий.

Правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в портах (далее – Правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в портах) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации 30 мая 2025 г. № 796, которым Правила № 1285, действовавшие на момент издания оспариваемых Разъяснений, признаны утратившими силу с 1 сентября 2025 г.

В соответствии с пунктом 5 статьи 8, пунктом 2 статьи 8^1 Закона о естественных монополиях в целях обеспечения прозрачности деятельности субъектов естественных монополий, открытости регулирования деятельности

субъектов естественных монополий и защиты интересов потребителей субъекты естественных монополий обязаны обеспечивать свободный доступ к информации о своей деятельности, которая регулируется в соответствии с данным федеральным законом.

Свободный доступ к информации о регулируемой деятельности субъектов естественных монополий обеспечивается субъектами естественных монополий в соответствии со стандартами раскрытия информации, утвержденными Правительством Российской Федерации, по каждой сфере деятельности субъектов естественных монополий путем ее опубликования в средствах массовой информации, включая сеть «Интернет», и предоставления информации на основании письменных запросов потребителей.

Стандарты раскрытия информации субъектами естественных монополий, осуществляющими деятельность в сферах услуг в транспортных терминалах, портах и аэропортах и услуг по использованию инфраструктуры внутренних водных путей утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 797.

Необходимость размещения операторами морских терминалов на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о предлагаемых ими условиях договора перевалки груза, в том числе осуществления дополнительных работ и услуг, сведений о тарифах и правилах их применения предусматривается и частью 5 статьи 20 Закона о морских портах.

Разъяснения, изложенные в абзаце седьмом, соответствуют положениям Закона о естественных монополиях, Правилам недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в портах, иным нормативным правовым актам в сфере государственного регулирования субъектов естественных монополий.

Таким образом, ФАС России в Разъяснениях не изменила и не дополнила антимонопольное законодательство Российской Федерации, поэтому содержание оспариваемого акта, вопреки доводам административного истца, не установило не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение.

По существу требования административного истца сводятся к несогласию с представлением прокуратуры, что не может служить правовым основанием для удовлетворения административного иска.

По приведенным выше мотивам оспариваемые абзацы Разъяснений не подлежат признанию недействующими по результатам проверки их содержания, поскольку они не оказывают общерегулирующего воздействия на общественные правоотношения, отличного от требований закона, и права и законные интересы административного истца в указанных им аспектах не нарушают.

Руководствуясь статьями 175–180, 217[1] Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления акционерного общества «Паритет» о признании недействующими абзацев седьмого, двенадцатого, тринадцатого разъяснений Федеральной антимонопольной службы от 2 декабря 2022 г. по вопросам реализации постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1923 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации, касающиеся государственного регулирования цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в портах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации О.А. Бугаков